

**Адаптация опросника «The new active procrastination scale»:
методологический и организационный аспект**

Научный руководитель – Барабанщикова Валентина Владимировна

Марусанова Галина Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия

E-mail: toxic11@mail.ru

Понятие «активная прокрастинация» вводится в научный оборот и начинает концептуализироваться и операционализироваться в 2005 году южнокорейскими исследователями А.Н.С. Chu и J.N. Choi [3]. Активная прокрастинация - это психологическая стратегия целенаправленного отсрочивания выполнения тех или иных задач в процессе деятельности с целью достижения наиболее оптимального итогового результата.

Для диагностики данного психологического конструкта был предложен опросник «Шкала активной прокрастинации» - «Active procrastination scale» (Chu, Choi, 2005) [3] и созданный на его основе опросник «Новая шкала активной прокрастинации» - «The new active procrastination scale» (Choi, Moran, 2009) [2]. Оба психодиагностических инструмента имеют схожую структуру и включают в себя четыре шкалы: 1. «неудача при выполнении задания» (название в оригинале: «task failure»); 2. «удовлетворенность результатом» («outcome satisfaction»); 3. «умышленное промедление» («intentional procrastination»), 4. «предпочтение дефицита времени» («preference for pressure»).

Для усовершенствования методики «Шкала активной прокрастинации» (12 пунктов), имевшей достаточно низкую надежность (коэффициент альфа Кронбаха, равный 0.67) [3], авторами J.N. Choi и S.V. Moran разработан инструмент, получивший название «Новая шкала активной прокрастинации» (показатели внутренней согласованности по четырем шкалам опросника варьируются в диапазоне от 0.7 до 0.83) [2].

Марусановой Г.И. под научным руководством Барабанщиковой В.В. осуществляется адаптация на русский язык опросника «The new active procrastination scale» при поддержке основного автора-разработчика методики J.N. Choi, профессора Сеульского национального университета (Seoul National University).

В эмпирическом исследовании с использованием русскоязычного текста опросника «Новая шкала активной прокрастинации», подготовленного с учетом существующих норм конструирования психодиагностических опросников [1], приняли участие 200 представителей профессий различных типов (58 мужчин и 142 женщины). После проведения первичной обработки анкет и отбраковки дефектных экземпляров были аккумулированы данные 181 специалиста: 53 специалистов мужского пола и 128 специалистов женского пола.

Для осуществления дальнейших разработок выбраны анкеты 133 специалистов: 53 специалистов-мужчин и 80 специалистов-женщин (отобраны из общего числа анкет случайным образом в целях относительного уравнивания гендерного состава выборки и обеспечения выдержки соотношения 40% мужчин и 60% женщин). Возраст участников исследования: от 22 лет до 53 лет (средний возраст - 29.5 лет). Образование: высшее - 117 человек (88 %); неоконченное высшее - 8 человек (6 %); среднее специальное - 5 человек (4.8 %); среднее - 3 человека (2.2 %). Стаж работы по специальности от 0,5 года до 34 лет (средний стаж - 5.45 лет); стаж работы не по специальности от 0,3 года до 27 лет (средний стаж - 6.17 лет).

Для проверки распределения ответов участников исследования был проведен одновыборочный тест Колмогорова-Смирнова. Асимптотическая (двусторонняя) значимость равна 0.817, что свидетельствует о том, что данные хорошо подчиняются нормальному распределению. Дополнительно это было подтверждено посредством частотного анализа.

Оценка надежности (внутренней согласованности) опросника «Новая шкала активной прокрастинации» осуществлена путем подсчета коэффициента альфа Кронбаха. Исходное значение альфа Кронбаха равно 0.859, что демонстрирует высокий уровень внутренней согласованности теста. После выполнения повторных расчетов коэффициента с итерационным удалением тех пунктов, при отказе от которых значение показателя α возрастает, были выделены 10 пунктов методики, исключение которых приводило к незначительному увеличению коэффициента альфа Кронбаха (до 0.86, 0.86, 0.861, 0.864, 0.863, 0.86, 0.86, 0.861, 0.86 и 0.86 соответственно). В целях уточнения данного вывода целесообразно проведение аналогичных расчетов на более многочисленной выборке.

Методика «Новая шкала активной прокрастинации» в русскоязычной адаптации является первым в отечественной и мировой психологической науке инструментом, направленным на диагностику особенностей феномена активной прокрастинации в профессиональной деятельности. Следующим этапом разработки опросника выступает сбор тестовых норм на выборке российских специалистов. В качестве одной из ближайших перспектив продолжения исследования можно выделить сравнительное изучение функционирования прокрастинации в труде в зависимости от типа профессии (технономические, биономические, сигнономические, артономические, социономические) и уровня должности (руководящий состав, специалисты среднего звена).

Источники и литература

- 1) Марусанова Г.И., Барабанщикова В.В. Диагностика специфики проявления феномена прокрастинации в профессиональной деятельности специалиста // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.
- 2) Choi J.N., Moran S.V. Why not procrastinate? Development and validation of a new active procrastination scale // The Journal of Social Psychology. 2009. V.149 (2). P. 195-211.
- 3) Chu A.H.C., Choi J.N. Rethinking procrastination: positive effects of «active» procrastination behavior on attitudes and performance // The Journal of Social Psychology. 2005. V.145 (3). P. 245-264.